

«БАЛКАНСКОЕ ЛОКАРНО» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1925–1926 годах

Родин Денис Валерьевич — младший научный сотрудник лаборатории Новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: enigma9307@mail.ru

Researcher ID: 10283531

Аннотация. Успешное завершение Локарнской конференции 1925 г. породило надежду на возможность укрепления Версальского миропорядка благодаря распространению «модели Локарно» на территории за пределами Западной Европы. Одним из регионов, где британские дипломаты продвигали идею «новых Локарно», стал Балканский полуостров. Озвученная О. Чемберленом и подхваченная местными политиками идея «Балканского Локарно» могла бы стабилизировать беспокойную ситуацию на Балканах и примирить «победителей» и «проигравших» в мировой войне. И великие державы, и малые страны преследовали свои интересы, предлагая различные варианты «Балканского пакта». В проекте отразилась традиционная для Лондона политика сохранения баланса сил между Францией и Италией. Форин офис стремился к сокращению (но не ликвидации) французского влияния на полуострове за счет большей самостоятельности балканских государств и поддерживал экономическую и политическую экспансию Италии в регионе, что вызывало тревогу в Белграде. Английские дипломаты надеялись на объединение балканских государств в рамках гарантийного пакта без деления на «победителей» и «проигравших». Французские планы предусматривали укрепление «тыловых союзов» в Юго-Восточной Европе, а итальянские — сплочение стран-ревизионистов вокруг фашистской Италии. Вследствие противоречий между балканскими странами, франко-итальянского соперничества в регионе и непоследовательной политики Великобритании, избежавшей глубокого вовлечения в региональные конфликты в целях экономии сил империи, создание регионального режима безопасности превращалось в труднодостижимый идеал. Несмотря на это, изучение дипломатической борьбы вокруг «Балканского Локарно» позволяет прояснить, какую роль играл балканский вектор во внешней политике Великобритании в середине 1920-х годов, и оценить потенциал проектов «новых Локарно» по обеспечению безопасности в Юго-Восточной Европе.

Ключевые слова: Великобритания, внешняя политика, О. Чемберлен, Локарнская конференция 1925 г., Балканы, Балканское Локарно, Балканский пакт, Версальская система.

D. V. Rodin

The “Balkan Locarno” in the UK Foreign Policy in 1925–1926

Denis Rodin, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: enigma9307@mail.ru

Researcher ID: 10283531

Abstract. The successful conclusion of the Locarno Conference of 1925 contributed to the formation of an idea at the Foreign Office about the possibility of strengthening the Versailles order by spreading the “Locarno model” in the territory outside of Western Europe. The Balkan Peninsula was one of the regions where British diplomats promoted the idea of the “new Locarno”. The idea of the “Balkan Locarno” voiced by A. Chamberlain and picked up by local politicians was aimed at stabilizing the

troubled situation in the Balkans and reconciling the “winners” and “losers” of the World War. At the same time, this project reflected the traditional London policy of maintaining a balance of power between France and Italy, which fought for influence on the peninsula. In addition, each of the players, great powers as well as small countries, pursued their interests and offered various options for the “Balkan Pact”. For the British diplomats it meant the union of the Balkan countries in the framework of a guarantee pact without any division into “winners” and “losers”. French plans called for the strengthening of “rear alliances” in Southeastern Europe, while Italian plans called for the union of revisionist countries around fascist Italy. The project remained unfulfilled due to the conflict between the Balkan countries, the Franco-Italian rivalry in the region and inconsistent policies of Great Britain, which avoided deep involvement in regional conflicts in order to preserve the Empire forces. Despite this, the study of the diplomatic struggle around the “Balkan Locarno” allows to clarify what role the Balkan vector played in British foreign policy in the mid-1920s and assess the potential of the “new Locarno” security projects in South-Eastern Europe.

Keywords: Great Britain’s foreign policy, A. Chamberlain, Locarno conference, Balkans, Balkan Locarno, Balkan Pact, Versailles system.

Британская политика на Балканах в 1920-е годы нечасто привлекала внимание исследователей. Ответственность за поддержание на Балканах стабильности после Первой мировой войны Лондон и Париж, как показано в статье О. И. Агансон, «практически полностью переложили на местных игроков»¹. К середине 1920-х годов британские правящие круги были заняты проблемами европейской безопасности, в частности германским вопросом, а также своей империей, которая представляла собой «картину охваченных бунтом просторов, над которыми никогда не заходит солнце»².

Однако Балканы оставались в зоне интересов Великобритании из-за стратегического положения полуострова вблизи имперских коммуникаций. Наибольшее значение придавалось Греции, где с 1924 г. действовала британская морская миссия, занятая реорганизацией греческого флота. Объем торговли между Англией и Грецией во много раз превышал соответствующие показатели британской торговли с остальными балканскими странами³. Болгарии Английский банк предоставлял значительные займы на решение проблемы беженцев с утраченных территорий⁴. В то же время Югославия и Румыния, будучи участниками Малой Антанты, в большей степени ориентировались на политику Франции, а в Албании доминировала Италия.

Именно между Францией и Италией в 1920-е годы развернулась открытая борьба за влияние на Балканах: Париж поддерживал и укреплял Малую Антанту – «тыловой союз», направленный главным образом на сдерживание Германии; Рим после неудачного вторжения на о. Корфу в 1923 г. склонялся к двусторонним соглашениям с государствами-ревизионистами – Венгрией и Болгарией. Политика Великобритании на этом фоне казалась пассивной. Летом 1925 г. иностранные наблюдатели сообщали, что «инструкции Форин офис не предполагают проведения активной политики на Балканах, а британским миссиям поручено исключительно наблюдение за политической ситуацией без вмешательства или занятия какой-либо определенной позиции»⁵.

В дальнейшем позиция Форин офис постепенно менялась. После подписания Локарнских соглашений, по мнению ряда политических деятелей, Великобритания стала

¹ Агансон О. И. Балканский региональный порядок в условиях распада Версальской многополярности (конец 1930-х годов) // Новая и новейшая история. 2018. № 1. С. 12.

² Туз А. Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916–1931 годы. М., 2017. С. 468.

³ The Statesman’s Year-Book: Statistical and Historical Annual of the States of the World for the Year 1926. London, 1926. P. 712, 968, 1206, 1245.

⁴ Никонова С. В. Англия и Балканский блок (1924–1927 гг.) // Империализм и борьба рабочего класса. Сборник статей памяти академика Федора Ароновича Ротштейна. М., 1960. С. 395–397.

⁵ Englische Balkanpolitik. London, den 10. Juni 1925 // Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (далее – РААА). R 70047/K110516.

восприниматься как главный арбитр во франко-германских отношениях, что, как отмечал английский посол в Берлине Э. В. Д'Абернон, превращало ее «в доминирующий фактор европейской политики»⁶. Успех в Локарно воодушевил Форин офис на применение подобного опыта в иных регионах континента — в частности в Юго-Восточной Европе. «Балканское Локарно» могло стать основой для стабилизации и развития отношений между ревизионистской Болгарией и странами-победительницами — Грецией, Югославией и Румынией, что позволило бы, по словам исследовательницы Х. Даневой-Миховой, «притупить... созданные и обострившиеся Версальской системой противоречия между балканскими странами, строго соблюдая в то же время нерушимость послевоенного статус-кво»⁷.

Положительный результат «Локарнской модели» на Балканах убедительно продемонстрировал бы возможности ее применения за пределами Западной Европы и позволил бы укрепить основы Версальского миропорядка без привлечения дополнительных сил со стороны его создателей, в первую очередь Великобритании. И вторая половина 1920-х годов была отмечена возрастающей активностью британской дипломатии на Балканах, что не осталось незамеченным для сторонних наблюдателей. Немецкий посол в Софии Е. Рюмелин осенью 1925 г. писал: «Лондонское правительство... медленно, осторожно, но решительно выходило из той пассивности, в которой пребывала его балканская политика в течение последних нескольких лет»⁸.

К теме «Балканского Локарно» обращались как отечественные, так и зарубежные исследователи. В советских трудах, опиравшихся на дипломатические документы СССР и балканских стран без доступа к британским архивам, акцентировалась антисоветская направленность «Балканского Локарно»⁹. В работах современных отечественных исследователей данный проект рассматривается скорее как результат англо-французского соперничества в Юго-Восточной Европе¹⁰. В работах зарубежных балканистов внимание в большей степени уделяется заинтересованности Великобритании в сохранении безопасности на Балканах силами самих балканских стран¹¹.

Изучение опубликованных и архивных материалов из различных стран позволяет по-новому взглянуть на британскую политику на Балканах в середине 1920-х годов,

⁶ An Ambassador of Peace. Lord D'Abernon's Diary. Vol. III. The Years of Recovery. January 1924 – October 1926. London, 1930. P. 184.

⁷ Daneva-Mihova C. La Politique de Locarno de l'Angleterre et de la France dans les Balkans en 1925 et 1926 // Etudes Historiques. A l'Occasion de XIe Congrès International des Sciences Historiques, Stockholm, août 1960. Sofia, 1960. P. 461.

⁸ Rümelin, Sofia, den 30. Oktober 1925 // PAAA. R 70048/ Abschrift II Gr 838. Deutsche Gesandtschaft. A.Br.605/K.468.

⁹ См. История дипломатии. Том третий. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919–1939 гг.). М. – Л., 1945. С. 360–361; Никонова С. В. Указ. соч. С. 395–416; Яськова А. А. Планы создания «Балканского Локарно» и Малая Антанта (1925–1926 гг.). М., 1974; Исаева О. Н. «Балканское Локарно» // Единство марксистско-ленинской теории и практики. Саратов, 1978. С. 104–111; Её же. Политика империалистических держав на Балканах в 1924–1928 гг. // Новая и новейшая история. Межвузовский научный сборник. Вып. 4. Саратов, 1978. С. 108–130; Её же. Проблема безопасности балканских государств (1925–1934): Очерки дипломатической истории. Саратов, 1988; Её же. «Балканское Локарно» и «Балканский союз» — две модели региональной безопасности // Новая и новейшая история. Межвузовский сборник. Вып. 17. Саратов, 1998. С. 201–217; Её же. Союзы стран Балкано-Дунайского региона в системе европейской безопасности // Европа между миром и войной, 1918–1939. М., 1992. С. 130–151.

¹⁰ Горохов В. Н. История международных отношений. 1918–1939: Курс лекций. М., 2004. С. 145; Системная история международных отношений в двух томах. Том первый. События 1918–1945 годов. М., 2009. С. 167.

¹¹ См. Finney P. Raising Frankenstein: Great Britain, 'Balkanism' and the Search for a Balkan Locarno in the 1920s // European History Quarterly. Vol. 33. 2003. № 3. P. 317–342; Steiner Z. The Lights that Failed: European International History, 1919–1933. Oxford, 2005. P. 494–510; Bakić D. 'Must Will Peace': The British Brokering of 'Central European' and 'Balkan Locarno', 1925–9 // Journal of Contemporary History. Vol. 48. 2013. № 1. P. 24–56; Britain and Interwar Danubian Europe: Foreign Policy and Security Challenges, 1919–1936. London- New York, 2017. P. 85–104.

принимая во внимание глобальный характер британских интересов, из-за которого Лондон был вынужден постоянно перераспределять свои силы между решением наиболее острых проблем в различных регионах мира. Как писал в одном из донесений глава отдела Западной и Юго-Восточной Европы МИД Веймарской республики Г. Кёпке, на Балканах «местные процессы заслуживают пристального внимания потому, что в них отражаются иные направления английской политики»¹².

Изучение «Балканского Локарно», являющегося частью более широкого «Локарнского процесса» второй половины 1920-х годов, позволяет детально проанализировать потенциал данного проекта с точки зрения сохранения и поддержания послевоенного статус-кво в Балканском регионе. Наилучшим подходом к изучению темы представляется рассмотрение фактов, связанных с продвижением идеи «Балканского Локарно», в хронологическом порядке, поскольку основой британской политики в регионе было скорее реагирование на те или иные события, нежели их планирование.

Источниковую базу исследования составляют британские архивные документы, а также донесения германских дипломатов, позволяющие взглянуть на балканскую политику Британии со стороны. Германия в указанный период не играла существенной роли в балканских делах, в отчетах МИД Веймарской республики неоднократно отмечалось: «Позиция Германии на Балканах определяется сдержанностью и нейтралитетом»¹³. Высокая степень информированности о действиях великих держав в регионе позволяет использовать донесения немецких дипломатов в качестве достаточно объективного источника информации о британской политике на Балканском полуострове.

О «Балканском пакте» в 1925 г. первыми заговорили не англичане. В прессе разных стран уделялось большое внимание подготовке многостороннего гарантийного пакта для Западной Европы, работу над которым вели британские, французские и немецкие дипломаты. Многие государства задумывались над тем, чтобы достичь аналогичных договоренностей со своими соседями. В конце июля 1925 г. министр иностранных дел Греции К. Рендис выступил с предложением заключить между Грецией, Югославией и Румынией договор по образцу соглашений, подготавливаемых Великобританией, Францией и Германией: первым шагом к этому стало бы арбитражное соглашение, затем — многосторонний гарантийный пакт и, наконец, полноценный союз¹⁴.

Инициатива греческого министра объясняется событиями предыдущего года: 20 ноября 1924 г. Югославия в ответ на подписание Грецией и Болгарией протокола Калфова-Политиса о защите прав болгарских меньшинств в Македонии заявила о денонсации союзного договора с Грецией 1913 г.¹⁵ Хотя протокол не был ратифицирован греческим парламентом, Белград отказывался от восстановления союзнических отношений до тех пор, пока Югославии не будет предоставлена свободная зона в Салоникском порту и право беспрепятственного транзита грузов по железной дороге Гевгелия-Салоники. В подобных уступках Греция видела нарушение своих суверенных прав, но нуждалась в союзе с Югославией, так как без него она оказывалась в полной изоляции в окружении противников: Болгарии, претендующей на македонские земли; Турции, с которой у Греции с окончания войны 1919–1922 гг. не были нормализованы отношения; Италии, чье нападение на Корфу в Афинах еще не забыли.

Не желая идти на уступки в вопросе о Салоникской железной дороге, без доступа к которой Югославия отказывалась обсуждать политические вопросы, Рендис попытался прийти к арбитражным соглашениям, которые устроили бы и Афины, и Белград. Однако сербы по-прежнему проявляли недовольство. Глава Балканского отдела МИД

¹² Berlin, den 19 November 1925 // PAAA. R 70048/Abschrift II Gr. 838.

¹³ Die politische Lage im Südosteuropa. (Lage am 27. August 1927) // PAAA. R 70048/K110741.

¹⁴ The Manchester Guardian. 24.VII.1925.

¹⁵ *Michailidis I. D.* Traditional Friends and Occasional Claimants: Serbian Claims in Macedonia between the Wars // *Balkan Studies*. Vol. 36. Thessaloniki, 1995. P. 103.

Югославии А. Цинцар-Маркович отмечал: «Господин Рендис хочет строить дом с крыши, в то время как господин Нинчич (министр иностранных дел Югославии.— *Д.Р.*) начинает дом с фундамента», — имея в виду предварительное разрешение вопроса о Салоникской железной дороге¹⁶. Добиться желаемого Греция могла при поддержке своего «патрона» — Великобритании. По этой причине советские дипломаты утверждали, что именно Англия руководит греко-югославскими переговорами и тем самым «фабрикует блок [из] Греции, Румынии и Югославии», чтобы «усилить балканскую ориентировку» Малой Антанты¹⁷. Так же считал и Е. Рюмелин, называвший предложение Рендиса «английским продуктом»¹⁸.

Действительно, проект греческого министра был в определенной степени выгоден Великобритании. В Форин офис не исключали, что за требованиями Югославии предоставить ей допуск в Салоники может стоять Франция, чье правительство, по словам английского посла в Афинах М. Читема, «желало бы видеть Салоники в сербских руках вследствие тех возможностей, которые этот порт может предоставить для поставки боеприпасов в союзные Франции государства» (Югославию и Чехословакию.— *Д.Р.*)¹⁹. Следовательно, уступки Греции означали бы укрепление позиций Франции в Восточном Средиземноморье, а также усиление ее союзников в Восточной Европе и системы «тыловых союзов», направленной против Германии. Это усугубило бы раскол между «победителями» и «проигравшими» в мировой войне, чего стремилась избежать Великобритания в момент подготовки к Локарнской конференции²⁰. Форин офис было выгодно «суфлировать» Рендису, защищая своего «протезе» на Балканах и не допуская продвижения Франции в сторону Эгейского моря.

Однако О. Чемберлен в частной беседе отговорил Рендиса поднимать вопрос о «Балканском пакте» на VI сессии Ассамблеи Лиги Наций в сентябре 1925 г., предложив сначала обсудить это с А. Брианом — министром иностранных дел Франции²¹. Секретарь министра иностранных дел В. Селби также заметил, что Чемберлен «с большой неохотой вступит в какое-либо обсуждение вопроса об арбитраже на этом заседании Ассамблеи... После Женевского протокола он не желает каким-либо образом, даже отдаленно, поддерживать планы, к которым британское правительство не сможет в дальнейшем присоединиться»²². Тем самым греческим представителям дали понять, что британская сторона не готова прямо или косвенно участвовать в создании новой системы гарантий в рамках Лиги Наций. И Рендис ограничился обсуждением своей идеи в кулуарах. Форин офис приоритетным считал сохранение партнерских отношений с Францией. Греческий план в корне отвергало правительство Югославии, и одобрение его Лондоном могло привести к охлаждению в англо-французских отношениях, что было недопустимо: переговоры о гарантийном пакте в Западной Европе вступали в решающую фазу.

Кроме того, в основе идеи Рендиса лежал союз Греции, Югославии и Румынии, очевидно, направленный против Болгарии (проект подразумевал, что она присоединится позже, но подобное присоединение имело бы вынужденный характер). Сам Чемберлен

¹⁶ E. Eisenlohr. *Bevorstehende Wiederaufnahme der jugoslawisch-griechischen Verhandlungen. Der Schiedsgerichtsgedanke auf dem Balkan*. Belgrad, den 25. September 1925 // PAAA. R 70047/K110574-K110575.

¹⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 8. М., 1963. С. 222.

¹⁸ E. Rümelin. Sofia, den 7. Oktober 1926 // PAAA. R 70048/K110709.

¹⁹ Attitude of Yugoslav Government towards proposed Balkan security pact. Minute by Cheetham, 9th Nov. 1925 // The National Archives (далее — TNA). FO 371/10701. С 14215/14170/62.

²⁰ *Bakić D.* Great Britain, the Little Entente and Security in Danubian Europe, 1919–1936. Leeds, 2010. P. 115–116.

²¹ Mr. Austen Chamberlain to Mr. Keeling (Athens). 10th September 1925 // TNA. FO 371/10768. С 11549/798/19.

²² Proposed Balkan pact of arbitration. Mr. Selby (British Delegation, League of Nations) to Mr. Nicolson. 8th Sept. 1925 // TNA. FO 371/10768. С 11658/798/19.

полагал, что «время старых союзов прошло», и настаивал на заключении равноправных договоров между бывшими «победителями» и «проигравшими» в мировой войне²³. Фактически речь шла о распространении на другие регионы принципов, лежавших в основе Локарнских соглашений для Западной Европы.

За день до официального окончания Локарнской конференции, 15 октября 1925 г., О. Чемберлен обратился к итальянскому премьер-министру Б. Муссолини с предложением о постоянных взаимных консультациях между Великобританией, Италией и Францией по поводу любых конфликтов на Балканах — регионе, который «был сценой многих войн и где разгорелось пламя самой Великой войны»²⁴. Глава итальянского правительства ответил крайне уклончиво (при этом сделав, как отметил О. Чемберлен, многозначительную паузу, когда речь зашла об Албании). Как считает С. В. Никонова, таким образом проявилось стремление Великобритании действовать на Балканах с помощью Италии, что вследствие регионального соперничества Италии и Франции придавало британской политике антифранцузский характер²⁵.

Однако в том же месяце Чемберлен и Бриан направили Муссолини совместное заявление со схожим смыслом: создать механизм постоянных консультаций между тремя великими державами для того, чтобы «иметь возможность противостоять любым потенциальным угрозам, способным нарушить мир на Балканах»²⁶. Хотя Муссолини ответил отказом, заявление разрушает встречающуюся в отечественной историографии теорию об антифранцузской направленности этого проекта. Форин офис стремился к сохранению на Балканах баланса сил, выгодного для Великобритании. Отказ итальянской стороны означал, что Лондону следует изменить тактику.

В конце октября британский и французский министры вновь выступили с совместным заявлением о желательности «гарантийного пакта для Балкан по образцу Локарнского пакта», при этом «инициатива должна исходить от вовлеченных правительств, т.к. вся ценность соглашения в Локарно заключается в том, что они были заключены без навязывания извне»²⁷. Обозначился новый подход к урегулированию балканского вопроса: создание «Балканского Локарно» — гарантийного пакта между самими балканскими странами без участия великих держав. «Если малые страны хотят считаться морально равными великим державам, они должны действовать в том же духе и демонстрировать ту же широту взглядов и стремление к миру, что и великие державы. Тот, кто отказывается работать ради этой цели, не только направляет свою страну по ложному пути, но и показывает ее ничтожность», — заявлял О. Чемберлен²⁸. Великобритания, ослабленная после мировой войны, не собиралась вмешиваться в разрешение конфликтов в любой точке земного шара и предпочитала сберечь свои силы для решений проблем империи. Как было сказано в меморандуме комитета иностранных дел британской Ассоциации либеральных и радикальных парламентских депутатов, Великобритания должна была предстать «державой, наиболее способной дать беспристрастный совет Греции, Сербии и Болгарии», но этим ее активность и ограничивалась²⁹. Также подразумевалось, что ни одна великая держава не сможет в одиночку навязывать свою волю балканским странам и опосредованно управлять ими, что сохранит возможность для наращивания экономического присутствия англичан на Балканах.

²³ The Manchester Guardian. 25.VI.1925.

²⁴ Documents on British Foreign Policy (далее — DBFP). Ser. I. Vol. 27. London, 1986. P. 883.

²⁵ Никонова С. В. Указ. соч. С. 404.

²⁶ Telegram from Mr. Austen Chamberlain and M. Briand to M. Mussolini // TNA. FO 371/10695. C 13838/251/62.

²⁷ Berlin, Sonnabend 31. Oktober 1925 // PAAA. R 70048/Wolffs Telegraphisches Büro. 76. Jahrgang — Nr. 1931.

²⁸ DBFP. Ser. IA. Vol. I. London, 1966. P. 64.

²⁹ Цит. по: История дипломатии. Т. 3. С. 360.

Первой на призыв Чемберлена и Бриана откликнулась Греция. Ее положение усугубилось вследствие пограничного конфликта с Болгарией в октябре 1925 г., который стал предметом разбирательства в Лиге Наций, где многие считали виновником произошедшего Афины. Корреспонденты «Манчестер Гардиан» недоумевали, почему греческое правительство допустило обострение небольшого пограничного конфликта, ведь «санкции, наложенные Лигой на Грецию, осложняют внутреннее положение в стране и поспособствуют сближению Югославии и Болгарии»³⁰. В надежде не допустить объединения славянских государств, поднять свой престиж и по возможности разрешить в свою пользу тянувшиеся с 1924 г. споры с Югославией греческое правительство направило 3 ноября 1925 г. Генеральному секретарю Лиги Наций Э. Друммонду официальное уведомление о том, что «Греция желала бы стать участником Балканского гарантийного пакта в духе Локарнского договора» и приглашала другие балканские государства присоединиться к этому проекту³¹.

Британское правительство в лице министра иностранных дел приветствовало греческий проект, а дипломаты в Софии, Бухаресте и Белграде начали прошупывать почву для заключения пакта. От прямого участия в переговорном процессе Лондон уклонился: в ответ на прямую просьбу греческого правительства один из ведущих сотрудников Центрального департамента Форин офис Ч. Говард Смит заметил, что «с этим следует повременить и подождать дальнейшего развития событий»³². Тем не менее в Лондоне признавали, что «заключение подобного пакта окажет на Балканы исключительно благотворный эффект»³³.

Однако другие балканские страны не поддержали греческий проект. Болгарское правительство отказывалось признать территориальное размежевание после мировой войны окончательным. Правительство Югославии настаивало на разрешении в свою пользу спора вокруг Салоникской железной дороги до заключения гарантийного пакта, а также желало добиться от Болгарии прекращения вооруженных нападений на границе со стороны тесно связанной с болгарским правительством Внутренней македонской революционной организации (ВМРО). Ни то, ни другое в ноябре 1925 г. осуществить было нереально. Даже Румыния, которая отнеслась к идее пакта наиболее благосклонно, полагала, что пройдет немало времени, прежде чем работа по примирению бывших противников на Балканах принесет свои плоды, а без этого достичь «Балканского Локарно» было невозможно³⁴. В этих условиях, как признавал британский посол в Софии У. Эрскин, «Балканский пакт, по крайней мере на данный момент, являлся химерой»³⁵.

Обсуждение «Балканского Локарно» переместилось на страницы прессы. Форин офис в большей мере был занят доведением до конца Локарнского процесса в Западной Европе, завершившегося 1 декабря 1925 г. подписанием соглашений в Лондоне, а также проблемами Ближнего Востока, а именно спором с Турцией о принадлежности Мосула. Меморандум о британской политике на Балканах от 4 декабря 1925 г. прямо заявлял, что «единственная цель Великобритании на Балканах — сохранение мира», и потому ее роль не может быть активной — ей следует ограничиться сбором информации и поддержкой действий Лиги Наций³⁶. Идея «Балканского Локарно» на неопределенное время отступила на второй план.

³⁰ The Manchester Guardian. 29.X.1925.

³¹ The Times. 5.XI.1925.

³² French attitude towards proposed Balkan security pact. Minute by Cheetham, Athens, 9th Nov. 1925 // TNA. FO 371/10701. C 14216/14170/62.

³³ The Manchester Guardian. 6.XI.1925.

³⁴ Extension of Locarno principles to Central Europe and the Balkans. Minute by H. Dering, Bucharest, 7th Nov. 1925 // TNA. FO 371/10701. C 14615/13131/62.

³⁵ Bulgarian attitude towards proposed Balkan security pact. Minute by Erskine, Sofia, 5th Nov. 1925 // TNA. FO 371/10701. C 14240/14170/62.

³⁶ DBFP. Ser. IA. Vol. I. P. 213.

На рубеже 1925-1926 гг. Форин офис вернулся к обсуждению данного проекта в связи с новостью о том, что на Балканах вновь начались переговоры о «Балканском Локарно», причем, по слухам, инициатором выступила Турция. 24-25 декабря 1925 г. министр иностранных дел Турции Рушди-бей нанес визит в Белград и, согласно авторитетной югославской газете «Политика», заявил о необходимости «освобождения балканских государств от западных держав»³⁷. 8 января 1926 г. югославский посол в Афинах передал греческому правительству сообщение о готовности Белграда обсудить идею «Балканского пакта» в духе Локарнских соглашений. Афины увидели в данном предложении подтверждение своих опасений о договоренностях между Югославией и Турцией, желающих уступок от Греции в спорных вопросах.

Ч. Говард Смит считал, что Турция стремилась добиться нейтралитета Греции и Югославии в случае обострения конфликта вокруг Мосула³⁸. Британские газеты также писали о том, что турецкое предложение «имеет непосредственную связь с центральным кризисом на Ближнем и Среднем Востоке — спором вокруг Мосула и его международными последствиями»³⁹. Во внимание принимали и то, что 17 декабря 1925 г. Турецкая республика заключила с СССР договор о дружбе и нейтралитете. Это, как сообщали немецкие наблюдатели, вызвало подозрение у британских дипломатов, что за Турцией стоит Советский Союз, а истинный смысл турецкой инициативы — «вывести балканские страны из-под влияния Англии и вовлечь в круг русско-турецких интересов»⁴⁰. Идея «Балканского пакта» под влиянием СССР пугала Лондон. Британские дипломаты требовали объяснений от представителей балканских стран — чем может быть «Балканский пакт» для Турции, если это «уже не балканская держава, а маленькое азиатское государство»⁴¹. Общественность настаивала на решительных действиях Форин офис: выступить совместно с другими западными державами и перехватить инициативу в создании «Балканского Локарно» у Турции, следующей, по мнению «Таймс», в фарватере советской политики⁴². Форин офис готовил проект совместного с Францией и Италией демарша в Афинах и Белграде с целью подтолкнуть правительства двух стран к разрешению существующих между ними проблем⁴³.

14 января 1926 г. министр иностранных дел Югославии М. Нинчич заявил, что предложение греческому правительству касательно пакта исходило от югославского посла в Афинах лично. Белград же готов заключить пакт только при условии предварительного урегулирования проблемы Салоникской железной дороги, а также вопроса о славянских меньшинствах в Греческой Македонии. Как считал британский посол в Белграде Г. У. Кеннард, слух о роли Турции в выдвижении проекта был запущен греческой стороной с целью «несколько подмочить репутацию Белграда» и спровоцировать его на обсуждение проекта «Балканского пакта»⁴⁴. Маневр греческого правительства удался: Югославия начала переговоры с Грецией.

Этот небольшой инцидент обычно не привлекает внимание исследователей, однако он раскрывает связь «Балканского Локарно» с ближневосточными проблемами Британской империи и с антисоветизмом, в некоторой степени присущим внешней политике консервативного кабинета С. Болдуина. Угроза создания Балканского блока под эгидой

³⁷ Цит. по: The Manchester Guardian. 30.XII.1925.

³⁸ Proposed Balkan security pact. Minute by Sir M. Cheetham, Athens, 13th Jan. 1926 // TNA. FO 371/11239. С 487/308/62.

³⁹ Nottingham Journal. 19.I.1926.

⁴⁰ Zech. Berlin, den 8. Februar 1926 // PAAA. R 70048/K110630.

⁴¹ Schoen. Die griechisch-serbischen Beziehungen. Athen, den 21. Januar 1926 // PAAA. R 70048/K110633.

⁴² The Times. 6.I.1926.

⁴³ Extract from a letter to Mr. Kennard, Jan. 18th, 1926 // TNA. FO 371/11239. С 707/308/62.

⁴⁴ Proposed Balkan pact. Mr. Kennard (Belgrade) to Mr. Howard Smith. 21st Jan. 1926 // TNA. FO 371/11239. С 1012/308/62.

Советской России, при всей эфемерности данной угрозы в 1920-е годы, пугала Лондон и даже отвращала от самой идеи объединения балканских стран. Как писал в одном из меморандумов Ч. Говард Смит, создание Балканской федерации под влиянием СССР «привело бы к созданию крупного славянского блока, на передовую против которого западным странам пришлось бы выставить Германию», а это означало новую крупную войну⁴⁵. Проект «Балканского Локарно» мог бы перехватить потенциальную инициативу у СССР и создать на Балканах не федерацию, но многосторонний пакт, который обеспечил бы сохранение отдельных государств на полуострове и прочный мир между ними.

Лондону необходим был партнер для продвижения идеи «Балканского Локарно». Им, по мнению Форин офис, могла стать Италия, которая, как и Англия, опасалась усиления Франции в Юго-Восточной Европе и на Средиземном море в целом. Сближению двух стран способствовали встреча О. Чемберлена и Б. Муссолини в Рапалло в декабре 1925 г., итогом которой стали соглашения Муссолини — Грэхема, укреплявшие итальянские позиции в Абиссинии, и соглашение по вопросу о военных долгах, предоставлявшее итальянской стороне ряд льгот по выплате долгов времен мировой войны. По совету англичан визит в Рим в марте 1926 г. нанес министр иностранных дел Греции Л. Канакарис-Руфос. Достигнутые в ходе визита договоренности (например, о размещении греческих заказов на материалы, производимые итальянскими военными заводами) способствовали нормализации греко-итальянских отношений, и, как отмечал советник немецкого посольства в Риме Ф. вон Притвиц, «ведущую роль в этом играла английская дипломатия», которая «только выигрывала в случае, если англо-итальянское сближение будет дополнено итало-греческой разрядкой»⁴⁶.

Укрепление итальянских позиций на Балканах тревожило Югославию и ее патрона Францию. Теперь изоляции страшилось югославское правительство. В феврале 1926 г. оно начало переговоры о заключении арбитражных соглашений с Грецией и Болгарией, причем, как считал У. Эрскин, болгаро-югославскому соглашению придавалось большее значение, поскольку его успех повлек бы за собой уступки с греческой стороны⁴⁷. София не торопилась договариваться с Белградом, который исключал из случаев применения арбитража деятельность болгарских комитаджей — участников ВМРО, что позволяло югославскому правительству сохранить свободу действий в борьбе с ними, но не устраивало Болгарию.

Одновременно с Югославией наступление на дипломатическом фронте начал Париж, выдвинув в начале февраля 1926 г. проект тройственного соглашения между Францией, Италией и Югославией, который описывался как тройственный пакт о ненападении и арбитраже. В Риме к заявлениям французской стороны относились весьма скептически: Муссолини писал Чемберлену, что договор о ненападении между двумя государствами, не имеющими общей границы (Франция и Югославия), лишен смысла и, следовательно, подразумевает под собою союз, направленный против Италии. Премьер-министр Италии задавался вопросом: «Не имеется ли в виду, что Югославия будет вовлечена в нападение на Италию, если, следуя условиям Локарнского соглашения, последняя совместно с другим гарантом — Великобританией, будет вынуждена выступить на стороне Германии?»⁴⁸ В ответ итальянское правительство высказало идею политического соглашения между Венгрией и Югославией, в котором в качестве гаранта выступала бы Италия, укрепляя тем самым свои позиции в Юго-Восточной Европе.

⁴⁵ Memorandum by Howard Smith. 23rd May 1925 // TNA. FO 371/10695. С 6952/251/62.

⁴⁶ Prittwitz. Ergebnisse des Besuchs des Herrn Rufos. Griechisch-Italienische Beziehungen. Rom, den 8. März 1926 // PAAA. R 70048/Abschrift II Gr. 279. Deutsche Botschaft. I 1193.

⁴⁷ Proposed Balkan arbitration treaties. Mr. Erskine, Sofia, 4th Feb. 1926 // TNA. FO 371/11239. С 1592/308/62.

⁴⁸ Sir Austen Chamberlain to Sir R. Graham (Rome). 5th March 1926 // TNA. FO 371/11243. С 2882/1618/62.

Форин офис оказался в сложной ситуации. О. Чемберлен не желал выступать ни на стороне Франции, ни на стороне Италии, так как нуждался в поддержке обеих стран на других направлениях британской политики: в Западной Европе и в Средиземном море. Симпатии британских дипломатов были скорее на стороне Рима: предложенный Францией договор являл собой, как утверждалось в меморандуме Центрального департамента Форин офис, «противоположность принципам, изложенным в Локарно», и напоминал довоенные альянсы⁴⁹. В нем виделось продолжение французской политики «окружения», направленной на сдерживание Германии и укрепление французских «тыловых союзов», что отличалось от британского понимания европейской безопасности, основанного на сотрудничестве с Германией и постепенном сглаживании противоречий между «победителями» и «проигравшими» в мировой войне.

Продление 27 марта 1926 г. польско-румынского союза 1921 г. подтвердило предположения Форин офис: этот союз превращал Румынию (подписавшую 10 июня договор о взаимопонимании и дружбе с Францией) при включении ее в «Балканский пакт» в связующее звено между Балканами и ориентированной на Францию Польшей, что усиливало позиции Третьей республики в Восточной Европе. Реализация проекта тройственного соглашения Кэ д'Орсе привела бы к абсолютному доминированию Франции на Балканах.

Чемберлен не поддержал французский проект. Не вмешиваясь напрямую в переговоры, британская сторона дала понять, что «политика Великобритании и Франции в данном вопросе диаметрально противоположна»⁵⁰. Муссолини отверг французское предложение. Сотрудничество с Италией становилось доминантой британской политики на Балканах. Однако в Форин офис не собирались уступать Италии регион. Как верно подметила О. Н. Исаева, Англия «следовала своей традиционной политике «баланса сил», поочередно поддерживая то Италию, то Францию»⁵¹. Сохранение соперничества между ними позволяло Великобритании играть роль арбитра в балканских коллизиях. Г. У. Кеннард признавался, что «это франко-итальянское противостояние было бы чарующим, если бы оно не было столь утомительным»⁵².

Провал французской инициативы заставил Югославию осознать свою изоляцию. М. Нинчич надеялся найти баланс в отношениях между Парижем и Римом, однако столкнулся одновременно с набирающей обороты кампанией в прессе против Италии (а в пограничных районах наблюдались даже открытые выступления) и с опасением парламента, что соглашение исключительно с Францией приведет к столкновению с Италией. Кроме того, югославский парламент до 1928 г. тянул с ратификацией Неттунских соглашений с Римом, подписанных еще 20 июля 1925 г. и регулировавших ряд политико-экономических и административно-правовых вопросов. Югославские правящие круги чувствовали, что лишались поддержки Великобритании: лидер оппозиции Л. Давидович в августе 1926 г. прямо заявлял, что «Югославия лишилась дружбы Великобритании и стала жертвой франко-итальянской борьбы, как некогда Сербия была объектом борьбы между Россией и Австро-Венгрией»⁵³.

Выход из ситуации Югославия видела в переговорах с Грецией и Болгарией: восстановление дружеских отношений с соседями и заключение с ними соглашений, которые могли бы лечь в основу «Балканского Локарно», укрепили бы позиции Белграда и продемонстрировали бы Лондону готовность следовать «духу Локарно».

⁴⁹ Security of Central and South-Eastern Europe. Foreign Office memorandum (Mr. Bateman). December 31, 1926 // TNA. FO 371/12112. С 1202/1202/62.

⁵⁰ Bakić D. Britain and Interwar Danubian Europe. P. 95.

⁵¹ Исаева О. Н. «Балканское Локарно». С. 107.

⁵² Mr. Kennard to Mr. Howard Smith, 12th Feb. 1926 // TNA. FO 371/11239. С 1592/308/62.

⁵³ French and Italian policy in the Mediterranean. Mr. Kennard, Belgrade, 16th Aug. 1926 // TNA. FO 371/11243. С 9357/1618/62.

Переговоры между Грецией и Югославией летом 1926 г. относительно Салоникской железной дороги вступили в заключительную фазу. 17 августа 1926 г. в Афинах был подписан греко-югославский договор о дружбе и сотрудничестве. Тогда же Югославия, Греция и Румыния отправили болгарскому правительству совместную ноту с требованием покончить со вседозволенностью ВМРО, что в Форин офис было воспринято неоднозначно, поскольку означало раскол балканских стран на «победителей» и «проигравших». Были приложены усилия к тому, чтобы, как отмечали немецкие наблюдатели, «добиться умиротворяющего тона в коллективной ноте к болгарскому правительству»⁵⁴, зато в подписании греко-югославского договора британская общественность увидела важный шаг на пути к подлинному миру на Балканах⁵⁵.

В сентябре 1926 г. VII сессия Ассамблеи Лиги Наций по инициативе югославской делегации (и при поддержке О. Чемберлена, встретившегося с М. Ниничем накануне открытия сессии и обсудившего перспективы создания «Балканского Локарно») приняла резолюцию, подчеркивавшую важность Локарнских договоренностей и провозгласившую, что «подобные соглашения не должны быть ограничены одной областью, но могут быть применимы к различным регионам мира», и, следовательно, «воплощенные в них идеи вполне могут быть приняты в качестве основополагающих правил, регулирующих внешнюю политику каждой из наций»⁵⁶. Совет Лиги Наций рекомендовал всем странам мира заключать между собой соглашения, основанные на принципах и «духе Локарно». В первую очередь это касалось балканских стран, отмечал впоследствии Чемберлен, подчеркивая, что «любой шаг на пути к “Балканскому Локарно” должен исходить от самих заинтересованных стран, а не быть навязанным извне»⁵⁷.

Однако болгарское правительство не могло отказать ВМРО в поддержке из-за серьезного политического влияния организации, фактически контролировавшей многих чиновников. Как заявлял Чемберлен в августе 1926 г. в связи с обсуждением займа на устройство болгарских беженцев: «Хотел бы я быть уверенным, что руки болгарского правительства чисты», — недвусмысленно намекая на связи с ВМРО⁵⁸. После переворота Г. Кондилиса 24 августа 1926 г. греческий парламент отказался от ратификации греко-югославского соглашения от 17 августа 1926 г., посчитав, что уступки в отношении Салоникской железной дороги слишком велики. В результате, по словам британского историка А. Д. Тойнби, «вновь возникшая неопределенность ситуации значительно сократила возможность для более тесного взаимодействия между Грецией и Малой Антантой»⁵⁹. Наконец, резолюция Лиги Наций имела рекомендательную силу. Позднее Ч. Говард Смит писал: «Представители балканских стран согласились признать резолюцию о том, что мир может быть обеспечен путем расширения системы Локарно; если теперь они заявят, что не могут применить данную систему для решения своих проблем, то они превратят резолюцию Ассамблеи в фарс»⁶⁰.

Осенью 1926 г. обозначилось дальнейшее сближение Великобритании и Италии. 30 сентября 1926 г. состоялась встреча Чемберлена и Муссолини в Ливорно, в ходе которой британский министр заявил, что у Великобритании в Албании нет иных интересов, кроме экономических, предоставив тем самым итальянскому правительству свободу рук

⁵⁴ Übersicht über die politische Lage in Südosteuropa. August 1926 // PAAA. R 29371/E176258.

⁵⁵ The Times. 18.VIII.1926.

⁵⁶ League of Nations. Subject List No. 65 of Documents Distributed to the Council and the Members of the League during September 1926. Geneva, 1926. P. 1.

⁵⁷ Negotiations regarding Balkan pact. Parliamentary Question (Captain Cazalet. M.P), 1st Dec. 1926 // TNA. FO 371/11243. C 12651/1618/62.

⁵⁸ Цит. по: *Bakić D.* Diplomacy and Loans: the Foreign Office, Economic Reconstruction, and Security in South-Eastern Europe in the 1920s // The International History Review. Vol. 34. № 4. 2012. P. 642.

⁵⁹ *Toynbee A. J.* Survey of International Affairs 1926. London, 1928. P. 155.

⁶⁰ Adaptability of the Locarno System to Central and Eastern Europe. Foreign Office Memorandum (Mr. Howard Smith). 15th Feb. 1928 // TNA. FO 371/12871. C 1403/1403/62.

в вышеуказанной стране⁶¹. 27 ноября 1926 г. был подписан Тиранский пакт о дружбе и безопасности между Италией и Албанией, согласно которому последняя обязалась не заключать с иными государствами военных или политических соглашений, затрагивающих интересы Италии. Обозначился новый курс Рима в отношении балканских стран, который в августе упоминал Ф. фон Притвиц: индивидуальными соглашениями теснее связать каждое из балканских государств с Римом, добиваясь окружения и ослабления своего главного геополитического противника в регионе — Югославии⁶². Чуть ранее в сентябре 1926 г. был заключен итало-румынский договор о дружбе и сотрудничестве, а несколько позже, в апреле 1927 г. — аналогичный договор между Италией и Венгрией.

Тиранский пакт спровоцировал обострение в итало-югославских отношениях. Югославская общественность и пресса обвиняли Италию в «нелояльных действиях» в отношении Белграда и призывали отказаться от соблюдения существующих договоренностей с Италией (в частности, от Римского договора 1924 г.), а итало-югославские отношения сравнивали с теми, что существовали между Италией и Австро-Венгрией накануне мировой войны⁶³. Г. У. Кеннард сообщал в Лондон, что правительство Югославии готовится к войне⁶⁴.

Разгорающийся конфликт удалось потушить, в том числе благодаря действиям британских дипломатов. Форин офис положительно воспринял Тиранский пакт, видя в нем четкие договорные обязательства между Италией и Албанией. Деятельность британских послов на Балканах, в первую очередь в Белграде, удачно описал Е. Рюмелин: «Английская сторона предпринимает усилия по распространению излюбленной формулы, будто договор означает лишь легализацию существующей политической ситуации...»⁶⁵ Кеннарду стоило больших трудов успокоить Нинчича, убеждая его в исключительно мирном характере Тиранского пакта. В том же французских коллег убеждал Чемберлен, используя все свое влияние, чтобы «предоставить дружественное объяснение условий пакта»⁶⁶. Открытого конфликта избежать удалось, однако наблюдатели, в частности А. Д. Тойнби, заметили: «над балканским горизонтом появилась еще одна туча», которая хоть и не создавала непосредственной угрозы миру, но «была достаточно серьезной, чтобы посеять тревогу в остальных частях Европы»⁶⁷.

По мнению О. Чемберлена, к пакту следовало бы присоединиться Югославии или заключить аналогичный албано-югославский пакт. Но итальянская сторона в середине декабря 1926 г. отвергла возможность подобного дополнения Тиранского пакта. Чемберлен винил в этом Югославию, которая, по его мнению, совершила в своей внешней политике достаточно ошибок (от затягивания переговоров с греками до открытой враждебности в отношении Италии), в результате чего пожинает «плоды своей политики высокомерия и двуличия, находясь в изоляции»⁶⁸. Отношения между Лондоном и Белградом стали прохладнее (меморандум от 26 апреля 1927 г. назвал Югославию «сегодня главным очагом опасности на Балканах»⁶⁹).

Таким образом, в английской политике на Балканах в середине 1920-х гг. довольно отчетливо обозначилась линия на поддержание регионального баланса сил между Францией и Италией. В этом отношении проект «Балканского Локарно», продвигаемый

⁶¹ *Glenny M.* The Balkans: Nationalism, War, and the Great Powers, 1804–2012. Toronto, 2012. P. 420.

⁶² Prittwitz. Italienische Balkan-Politik. Rom, den 30. August 1926 // PAAA. R 70048/K110703.

⁶³ *Zamboni G.* Mussolinis Expansionspolitik auf dem Balkan. Italiens Albanienpolitik vom 1. bis zum 2. Tiranapakt in Rahmen des italienisch-jugoslawischen Interessenkonflikts und der italienischen "imperialen" Bestrebungen in Südosteuropa. Hamburg, 1970. S. 33.

⁶⁴ DBFP. Ser. IA. Vol. II. London, 1968. P. 567.

⁶⁵ Rümelin. Sofia, den 13. Dezember 1926 // PAAA. R 70048/K110723.

⁶⁶ DBFP. Ser. IA. Vol. III. L London, 1970. P. 134.

⁶⁷ *Toynbee A. J.* Op. cit. P. 165.

⁶⁸ Цит. по: *Bakić D.* Britain and Interwar Danubian Europe. P. 94.

⁶⁹ DBFP. Ser. IA. Vol. III. P. 794.

британскими дипломатами в странах Юго-Восточной Европы, изначально служил цели сокращения (но не полной ликвидации) французского влияния на полуострове за счет большей самостоятельности самих балканских государств. С этой же целью британская дипломатия поддерживала экономическую и политическую экспансию Италии в регионе, что, в свою очередь, вызывало тревогу в Белграде. И если в 1925 г. в Лондоне считали, что именно югославско-греческое сближение могло стать основой «Балканского Локарно», то уже к концу 1926 г. британская дипломатия делала ставку на поддержку соглашений, продвигаемых итальянской стороной.

В дальнейшем вследствие отстраненности Лондона от решения проблем в Юго-Восточной Европе создание регионального режима безопасности превращалось в труднодостижимый идеал, а курс на поддержку итальянских действий в регионе приводил к постепенному укреплению позиций Рима на Балканах, что рано или поздно должно было создать угрозу интересам самой Великобритании.

Библиография

- Агансон О. И. Балканский региональный порядок в условиях распада Версальской многополярности (конец 1930-х годов) // Новая и новейшая история. 2018. № 1. С. 10–25.
- Горохов В. Н. История международных отношений. 1918–1939: Курс лекций. М., 2004.
- Документы внешней политики СССР. Т. 8. М., 1963.
- Исаева О. Н. «Балканское Локарно» // Единство марксистско-ленинской теории и практики. Саратов, 1978. С. 104–111.
- Исаева О. Н. «Балканское Локарно» и «Балканский союз» — две модели региональной безопасности // Новая и новейшая история. Межвузовский сборник. Вып. 17. Саратов, 1998. С. 201–217.
- Исаева О. Н. Политика империалистических держав на Балканах в 1924–1928 гг. // Новая и новейшая история. Межвузовский научный сборник. Вып. 4. Саратов, 1978. С. 108–130.
- Исаева О. Н. Проблема безопасности балканских государств (1925–1934): Очерки дипломатической истории. Саратов, 1988.
- Исаева О. Н. Союзы стран Балкано-Дунайского региона в системе европейской безопасности // Европа между миром и войной, 1918–1939. М., 1992. С. 130–151.
- История дипломатии. Том третий. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919–1939 гг.) М. – Л., 1945.
- Никонова С. В. Англия и Балканский блок (1924–1927 гг.) // Империализм и борьба рабочего класса. Сборник статей памяти академика Федора Ароновича Ротштейна. М., 1960. С. 395–416.
- Системная история международных отношений в двух томах / Под редакцией А. Д. Богатурова. Том первый. События 1918–1945 годов. М., 2009.
- Туз А. Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916–1931 годы. М., 2017.
- Языкова А. А. Планы создания «Балканского Локарно» и Малая Антанта (1925–1926 гг.) М., 1974.
- An Ambassador of Peace. Lord D'Abernon's Diary. Vol. III. The Years of Recovery. January 1924 – October 1926. London, 1930.
- Bakić D. Britain and Interwar Danubian Europe: Foreign Policy and Security Challenges, 1919–1936. London–New York, 2017.
- Bakić D. Diplomacy and Loans: the Foreign Office, Economic Reconstruction, and Security in South-Eastern Europe in the 1920s // The International History Review. Vol. 34. 2012. № 4. P. 631–653.
- Bakić D. Great Britain, the Little Entente and Security in Danubian Europe, 1919–1936. Leeds, 2010.
- Bakić D. 'Must Will Peace': The British Brokering of 'Central European' and 'Balkan Locarno', 1925–9 // Journal of Contemporary History. Vol. 48. 2013. № 1. P. 24–56.
- Daneva-Mihova C. La Politique de Locarno de l'Angleterre et de la France dans les Balkans en 1925 et 1926 // Etudes Historiques. A l'Occasion de XIe Congrès International des Sciences Historiques – Stockholm, août 1960. Sofia, 1960. P. 433–464.
- Documents on British Foreign Policy. Ser. I. Vol. 27. London, 1986.
- Documents on British Foreign Policy. Ser. IA. Vol. I. London, 1966.
- Documents on British Foreign Policy. Ser. IA. Vol. II. London, 1968.
- Documents on British Foreign Policy. Ser. IA. Vol. III. London, 1970.
- Finney P. Raising Frankenstein: Great Britain, 'Balkanism' and the Search for a Balkan Locarno in the 1920s // European History Quarterly. Vol. 33. 2003. № 3. P. 317–342.

- Glenny M.* The Balkans: Nationalism, War, and the Great Powers, 1804–2012. Toronto, 2012.
- League of Nations. Subject List No. 65 of Documents Distributed to the Council and the Members of the League during September 1926. Geneva, 1926.
- Michailidis I. D.* Traditional Friends and Occasional Claimants: Serbian Claims in Macedonia between the Wars // *Balkan Studies*. Vol. 36. Thessaloniki, 1995. P. 103–116.
- Steiner Z.* The Lights that Failed: European International History, 1919–1933. Oxford, 2005.
- The Statesman's Year-Book: Statistical and Historical Annual of the States of the World for the Year 1926. London, 1926.
- Toynbee A. J.* Survey of International Affairs 1926. London, 1928.
- Zamboni G.* Mussolinis Expansionspolitik auf dem Balkan. Italiens Albanienpolitik vom 1. bis zum 2. Tiranapakt in Rahmen des italienisch-jugoslawischen Interessenkonflikts und der italienischen "imperialen" Bestrebungen in Südosteuropa. Hamburg, 1970.

References

- Aganson O. I.* Balkanskij regional'nyj poryadok v usloviyah raspada Versal'skoj mnogopolyarnosti (konec 1930-h godov) [The Balkan Regional Order in the Conditions of the Collapse of Versailles Multipolarity (Late 1930s)] // *Novaya i novejschaya istoriya* [The Modern and Contemporary History]. 2018. № 1. P. 10–25. (In Russ.)
- Gorohov V. N.* Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij. 1918–1939: Kurs lekcij [The History of International Relations. 1918–1939: The Course of Lectures]. Moskva, 2004. (In Russ.)
- Dokumenty vneshnej politiki SSSR [Documents on the Foreign Policy of the USSR]. Vol. 8. Moskva, 1963. (In Russ.)
- Isaeva O. N.* «Balkanskoe Lokarno» [«Balkan Locarno»] // *Edinstvo marksistko-leninskoy teorii i praktiki* [Unity of Marxist-Leninist Theory and Practice]. Saratov, 1978. P. 104–111. (In Russ.)
- Isaeva O. N.* «Balkanskoe Lokarno» i «Balkanskij soyuz» – dve modeli regional'noj bezopasnosti [«Balkan Locarno» and «Balkan Union» – two models of regional security] // *Novaya i novejschaya istoriya*. Mezhhvuzovskij sbornik [The Modern and Contemporary History. Interuniversity Collection]. Vol. 17. Saratov, 1998. P. 201–217. (In Russ.)
- Isaeva O. N.* Politika imperialisticheskikh derzhav na Balkanah v 1924–1928 gg. [The Politics of Imperialist Powers on the Balkans in 1924–1928] // *Novaya i novejschaya istoriya*. Mezhhvuzovskij nauchnyj sbornik [The Modern and Contemporary History. Interuniversity Collection of Scientific Researches]. Vol. 4. Saratov, 1978. P. 108–130. (In Russ.)
- Isaeva O. N.* Problema bezopasnosti balkanskih gosudarstv (1925–1934): Oчерki diplomaticheskoy istorii [The Problem of Balkan States' Security (1925–1934): Essays on Diplomatic History]. Saratov, 1988. (In Russ.)
- Isaeva O. N.* Soyuzy stran Balkano-Dunajskogo regiona v sisteme evropejskoj bezopasnosti [The Alliances of Balkan-Danube Region States in the System of European Security] // *Evropa mezhdru mirom i vojnnoj*, 1918–1939 [Europe between peace and war, 1918–1939]. Moscow, 1992. P. 130–151. (In Russ.)
- Istoriya diplomatii. Tom tretij. Diplomatiya v period podgotovki Vtoroj mirovoj vojny (1919–1939 gg.) [History of Diplomacy. The Third Volume. Diplomacy during the Preparation to the Second World War (1919–1939)]. Moskva- Leningrad, 1945. (In Russ.)
- Nikonova S. V.* Angliya i Balkanskij blok (1924–1927 gg.) [England and the Balkan Bloc (1924–1927)] // *Imperializm i bor'ba rabocheho klassa*. Sbornik statej pamyati akademika Fedora Aronovicha Rotshtejna [Imperialism and the Working Class Struggle. Collection of Articles Dedicated to the Memory of Academic Fedor Aronovich Rotshtejn]. Moskva, 1960. P. 395–416. (In Russ.)
- Sistemnaya istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij v dvuh tomah / Pod red. A. D. Bogaturova. Tom pervyj. Sobytiya 1918–1945 godov [The Systemic History of International Relations in Two Volumes / Ed. A. D. Bogaturov. The First Volume. Events of 1918–1945]. Moskva, 2009. (In Russ.)
- Tooze A.* Vsemirnyj potop. Velikaya vojna i pereustrojstvo mirovogo poryadka, 1916–1931 gody [The Deluge: The Great War and the Remaking of the Global Order, 1916–1931]. Moskva, 2017. (In Russ.)
- Yaz'kova A. A.* Plany sozdaniya «Balkanskogo Lokarno» i Malaya Antanta (1925–1926 gg.) [The Plans of «Balkan Locarno» Creation and the Little Entente (1925–1926)]. Moskva, 1974. (In Russ.)
- An Ambassador of Peace. Lord D'Abernon's Diary. Vol. III. The Years of Recovery. January 1924 – October 1926. London, 1930.
- Bakić D.* Britain and Interwar Danubian Europe: Foreign Policy and Security Challenges, 1919–1936. London-New York, 2017.
- Bakić D.* Diplomacy and Loans: the Foreign Office, Economic Reconstruction, and Security in South-Eastern Europe in the 1920s // *The International History Review*. Vol. 34. 2012. № 4. P. 631–653.
- Bakić D.* Great Britain, the Little Entente and Security in Danubian Europe, 1919–1936. Leeds, 2010.

Bakić D. 'Must Will Peace': The British Brokering of 'Central European' and 'Balkan Locarno', 1925–9 // *Journal of Contemporary History*. Vol. 48. 2013. № 1. P. 24–56.

Daneva-Mihova C. La Politique de Locarno de l'Angleterre et de la France dans les Balkans en 1925 et 1926 // *Etudes Historiques. A l'Occasion de XIe Congrès International des Sciences Historiques* – Stockholm, août 1960. Sofia, 1960. P. 433–464.

Documents on British Foreign Policy. Ser. I. Vol. 27. London, 1986.

Documents on British Foreign Policy. Ser. IA. Vol. I. London, 1966.

Documents on British Foreign Policy. Ser. IA. Vol. II. London, 1968.

Documents on British Foreign Policy. Ser. IA. Vol. III. London, 1970.

Finney P. Raising Frankenstein: Great Britain, 'Balkanism' and the Search for a Balkan Locarno in the 1920s // *European History Quarterly*. Vol. 33. 2003. № 3. P. 317–342.

Glenny M. The Balkans: Nationalism, War, and the Great Powers, 1804–2012. Toronto, 2012.

League of Nations. Subject List No. 65 of Documents Distributed to the Council and the Members of the League during September 1926. Geneva, 1926.

Michailidis I.D. Traditional Friends and Occasional Claimants: Serbian Claims in Macedonia between the Wars // *Balkan Studies*. Vol. 36. Thessaloniki, 1995. P. 103–116.

Steiner Z. The Lights that Failed: European International History, 1919–1933. Oxford, 2005.

The Statesman's Year-Book: Statistical and Historical Annual of the States of the World for the Year 1926. London, 1926.

Toynbee A. J. Survey of International Affairs 1926. London, 1928.

Zamboni G. Mussolinis Expansionspolitik auf dem Balkan. Italiens Albanienpolitik vom 1. bis zum 2. Tiranapakt in Rahmen des italienisch-jugoslawischen Interessenkonflikts und der italienischen "imperialen" Bestrebungen in Südosteuropa. Hamburg, 1970.